

BILINGUA

ДЖЕК ЛОНДОН
БЕЛЫЙ КЛЫК

JACK LONDON
WHITE FANG

+ аудиоприложение ЛЕСТА

*Адаптация текста, упражнения
и словарь Д.А. Демидовой
Перевод С.А. Матвеева*

The logo for the publisher 'Lingua' features a stylized quill pen nib on the left, with the word 'Lingua' written in a flowing, cursive script to its right.

Издательство АСТ
Москва

УДКё811.111(075)
ББКё81.2Англ-9
Л76

Дизайн обложки *А.Закопайко*

Лондон, Джек.
Л76 Белый Клык = White Fang + аудиоприложение
ЛЕСТА / Дж. Лондон; адапт. текста, упр. и словарь
Д.А. Демидовой; пер. С.А. Матвеева. – Москва:
Издательство АСТ, 2019. – 320 с. – (Bilingua).

ISBN 978-5-17-107411-1

Перед вами классический роман Джека Лондона «Белый Клык», рассказывающий историю прирученного волка. Текст произведения адаптирован и снабжен параллельным переводом на русский язык. Для проверки понимания прочитанного в книге даны упражнения с ответами и англо-русский словарь.

Английский текст полностью озвучен носителями языка и бесплатно доступен для прослушивания на сайте российской цифровой образовательной платформы ЛЕСТА (lecta.rosuchebnik.ru).

Пособие адресовано всем, кто изучает английский язык и хочет читать литературу на языке оригинала.

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ-9

ISBN 978-5-17-107411-1

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Дорогие друзья!

Как известно, лучший способ учить иностранный язык – это читать художественную литературу. Но чтение должно быть не только полезным, но и увлекательным. Поэтому мы отобрали для вас лучшие произведения мировой литературы. В книгах серии *Bilingua* вы найдёте адаптированные тексты произведений на английском языке с параллельным переводом на русский. В дополнение к текстам даются упражнения на понимание прочитанного с ответами и англо-русский словарь, в котором вы можете уточнить значение конкретного слова.

Все английские тексты озвучены носителями языка и абсолютно *бесплатно* доступны на сайте российской цифровой образовательной платформы *LECTA* или через *бесплатное* приложение *LECTA* для планшетов и компьютеров под управлением *Windows, Android* и *iOS*. Чтобы воспользоваться бесплатным аудиоприложением, необходимо:

- зарегистрироваться на сайте <https://lecta.rosuchebnik.ru/lingua> или в приложении *LECTA* для мобильных устройств,
- найти аудиокурс в электронной форме в каталоге,
- добавить его в свой портфель на платформе.

После этого вы сможете совершенно бесплатно использовать аудиоприложение одновременно на 3 устройствах даже без подключения к Интернету.

Желаем успехов!

PART I

CHAPTER I.

THE TRAIL OF THE MEAT

Dark forest was on both sides of the waterway. The trees had been damaged by a recent wind and seemed to lean on each other. Silence ruled over the land. The land itself was lifeless, so lonely and cold that it was not even sad. There was laughter in it, but laughter more terrible than any sadness. It was the masterful wisdom of eternity laughing at the uselessness of life. It was the frozen-hearted Northland Wild.

But there was life. Down the frozen waterway ran a string of dogs. Their fur was in frost. Their breath froze in the air. Leather harness was on the dogs, and leather traces attached them to a sled which dragged behind. On the sled there was a long and narrow oblong box. There were other things — blankets, an axe, a coffee-pot and a frying-pan; but the long and narrow oblong box occupied the most space.

Before the dogs, on wide snowshoes, walked a man. Behind the sled walked a second man. On the sled, in the box, lay a third man whose walk was over, — a man whom the Wild had conquered and beaten. Life is

ЧАСТЬ I

ГЛАВА I.

ОХОТА ЗА ДОБЫЧЕЙ

Тёмный лес стоял по обоим берегам реки. Деревья были повреждены недавним ветром и, казалось, опирались друг о друга. Над землёй царило безмолвие. Сама земля была безжизненной, настолько одинокой и холодной, что это не было даже грустным. Во всём этом чувствовался смех, но смех был страшнее скорби. Это была своевольная мудрость вечности, смеющаяся над бесполезностью жизни. Это была оледеневшая до сердца Северная глушь.

Но там всё же была жизнь. Вниз по замёрзшей реке бежала упряжка собак. Их шерсть заиндевела. Их дыхание застывало в воздухе. Собаки были в кожаной упряжке, и кожаные постромки привязывали их к саням, волочившимся позади. На санях стоял длинный, узкий, продолговатый ящик. Там были и другие вещи — одеяла, топор, кофейник и сковорода; но длинный, узкий, продолговатый ящик занимал всё пространство.

Впереди собак на широких лыжах шёл человек. За санями шёл второй. На санях в ящике лежал третий, чей путь был завершён, — человек, которого одолела и сломила Дикая глушь. Жизнь — это обидный вызов Дикой

an offence to the Wild, because life is movement; and the Wild wants to destroy movement. It freezes the water; it drives the sap out of the trees; and most terribly of all it treats man — man who is the most active of life.

But before and after the dogs walked the two men who were not yet dead. Their bodies were covered with fur and leather; eyelashes, cheeks and lips were covered with the crystals from their frozen breath; so they looked like undertakers at the funeral of some ghost. But they were men, going through the land of silence, adventurers on colossal adventure.

They travelled on without speaking to save their breath. On every side was the pressing silence. It affected their minds as the many atmospheres of deep water affect the body of the diver. It pressed all the false self-values of the human soul out of them, like juices from the grape. They felt small, having little wisdom against the great blind elements.

An hour went by, and a second hour. The light of the short sunless day was beginning to fade, when a faint far cry sounded on the air and then slowly died away. There was anger and hunger in it. The front man turned his head and his eyes met the eyes of the man behind. And then, across the narrow oblong box, they nodded to each other.

There was a second cry, somewhere behind. A third and answering cry sounded in the air.

“They’re after us, Bill,” said the man at the front.

глуши, потому что жизнь — это движение, а Дикая глушь хочет уничтожить движение. Она замораживает воду, она высасывает соки из деревьев, а самое ужасное заключается в том, что она ломает человека — а именно человек в жизни наиболее активен.

Но перед собаками и за ними шли два человека, которые ещё не умерли. Их тела были покрыты мехом и кожей; ресницы, щёки и губы обледенели от застывающего дыхания, поэтому они были похожи на могильщиков, хоронящих призрака. Но это были люди, идущие по стране безмолвия, искатели приключений, совершающие великое путешествие.

Они шли молча, сберегая дыхание. Со всех сторон стояла гнетущая тишина. Она давила на разум подобно тому, как на ныряльщика на большой глубине давит вода. Она выдавливала из человеческой души всю ложную самооценку, как виноградный сок. Они чувствовали себя маленькими, лишёнными мудрости, чтобы противостоять великим слепым силам природы.

Прошёл час, за ним второй. Начал меркнуть свет короткого, тусклого дня, когда в воздухе раздался слабый отдалённый вой, который постепенно затих. В нём слышались гнев и голод. Первый человек повернул свою голову, его глаза встретились с глазами второго человека. И затем они, разделённые узким продолговатым ящиком, кивнули друг другу.

Раздался второй вой, где-то сзади. Прозвучал третий, ответный вой.

— Они преследуют нас, Билл, — сказал человек, шедший впереди.

PART I

“There’s little meat,” answered his comrade. “I haven’t seen a rabbit for days.”

They spoke no more, but listened attentively.

When it became dark they took the dogs into a cluster of trees and made a camp. The coffin served for seat and table. The dogs clustered on the far side of the fire, snarled among themselves, but didn’t go into the darkness.

“Seems to me, they’re staying remarkably close to camp,” Bill said.

His companion nodded, then took his seat on the coffin and began to eat.

“Henry, did you notice how the dogs behaved when I was feeding them?”

“They played more than usual.”

“How many dogs have we got, Henry?”

“Six.”

“Well, Henry...” Bill stopped for a moment, in order to sound more significant. “As I was saying, I took six fish out of the bag. I gave one fish to each dog, and, Henry, I was one fish short.”

“You counted wrong.”

“We’ve got six dogs. I took out six fish. One Ear didn’t get a fish. I came back to the bag afterward and got him his fish.”

— У них мало добычи, — ответил его товарищ. — Я не видел кроликов на протяжении многих дней.

Они больше не говорили, но внимательно прислушались.

Когда стемнело, они повернули собак в сторону деревьев и разбили лагерь. Гроб служил скамьей и столом. Собаки, сбившись в кучу по другую сторону костра, рычали между собой, но в темноту не уходили.

— Мне кажется, что они слишком жмутся к лагерю, — сказал Билл.

Его товарищ кивнул, затем сел на гроб и начал есть.

— Генри, ты заметил, как вели себя собаки, когда я их кормил?

— Они возились больше обычного.

— Сколько у нас собак, Генри?

— Шесть.

— Так, Генри... — Билл на мгновение остановился, чтобы казаться значительнее. — Как я говорил, я вытащил из сумки шесть рыбин. Я дал каждой собаке по рыбине, и, Генри, мне рыбины не хватило.

— Ты неправильно посчитал.

— У нас шесть собак. Я вытащил шесть рыбин. Одноухому рыбы не досталось. Я вернулся потом к сумке и дал ему его рыбину.

“We’ve only got six dogs,” Henry said.

“Then there were seven of them that got fish.”

Henry stopped eating to count the dogs.

“There’s only six now,” he said.

“I saw the other one run off. I saw seven.”

Henry looked at him and said, “I’ll be very glad when this trip is over.”

“What do you mean?”

“I mean that our load is getting on your nerves, and you’re beginning to see things.”

“But I saw its tracks on the snow. I can show them to you.”

Henry didn’t reply at once. He had a final cup of coffee and wiped his mouth with the back of his hand.

“Then you think it was one of them?”

Bill nodded.

“I think you’re mistaken,” Henry said.

“Henry...” he paused. “Henry, I was thinking he was much luckier than you and me.” He pointed at the box on which they sat, “When we die, we’ll be lucky if we get enough stones over our bodies to keep the dogs off of us.”

— У нас только шесть собак, — сказал Генри.

— Получается, что рыбу получили семеро.

Генри прекратил есть, чтобы посчитать собак.

— Теперь их только шесть, — сказал он.

— Я видел, как седьмая сбежала. Я видел семерых.

Генри посмотрел на него и сказал:

— Как я буду рад, когда это путешествие закончится!

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что наш груз действует тебе на нервы и тебе начинает мерещиться всякое.

— Но я видел следы на снегу. Я могу тебе их показать.

Генри ответил не сразу. Он выпил последнюю чашку кофе и вытер рот тыльной стороной ладони.

— Итак, ты думаешь, что это был один из них?

Билл кивнул.

— Думаю, ты ошибаешься, — сказал Генри.

— Генри... — он сделал паузу. — Генри, я подумал, что он намного счастливее нас с тобой. — Он показал на ящик, на котором они сидели. — Когда мы умрём, нам повезёт, если над нашими телами будет достаточно камней, чтобы они не достались собакам.

PART I

“But we don’t have people, money and all the rest, like him. Long-distance funerals is something we can’t afford.”

“What worries me, Henry, is why a chap like this, who is a kind of lord in his own country, comes to the end of the earth.”

“Yes, he might have lived to old age if he’d stayed at home.”

Bill opened his mouth to speak, but changed his mind. Instead, he pointed towards the wall of darkness that pressed about them from every side. Nothing could be seen there but a pair of eyes gleaming like coals. Henry indicated with his head a second pair, and a third. A circle of the gleaming eyes was around their camp.

The unrest of the dogs was increasing. One of them came too close to the fire and yelped with pain and fright. The circle of eyes withdrew a bit, but it appeared again when the dogs became quiet.

“Henry, it’s a misfortune to be out of ammunition.”

Bill had finished his pipe and was helping his companion to spread the bed of fur and blanket.

“How many cartridges did you leave?” Henry asked.

“Three. And I wish it was three hundred!”

He shook his fist angrily at the gleaming eyes, and put his moccasins before the fire.

— Но у нас нет ни родни, ни денег, ни всего остального, как у него. Похороны вдали от дома мы себе позволить не можем.

— Вот что волнует меня, Генри: зачем парень, который был у себя на родине кем-то вроде лорда, приехал на край света.

— Да, он, возможно, и дожил бы до старости, если бы остался дома.

Билл открыл рот, чтобы что-то сказать, но передумал. Вместо этого он указал на стену темноты, которая отовсюду давила на них. Там ничего нельзя было разглядеть — кроме пары глаз, мерцающих как угли. Генри показал головой на вторую пару, а потом на третью. Мерцающие глаза окружали их лагерь.

Волнение собак усилилось. Одна из них подошла слишком близко к огню и завизжала от боли и испуга. Кольцо глаз немного отошло, но появилось снова, когда собаки утихли.

— Вот беда, Генри, патронов мало!

Билл докурил свою трубку и помог товарищу разложить меховую постель и одеяла.

— Сколько у тебя осталось патронов? — спросил Генри.

— Три. Жаль, что не триста!

Он сердито погрозил кулаком мерцающим глазам и поставил свои мокасины перед огнём.

PART I

“And I wish it was not so cold” he went on. “It has been fifty below zero for two weeks now. And I wish I’d never started on this trip, Henry. I don’t like it. And I wish the trip was over, and you and I were sitting by the fire in Fort McGurry and playing cards.”

Henry grunted and crawled into bed. Then he was woken by his comrade’s voice.

“Say, Henry, that other one that came in and got a fish—why didn’t the dogs bite it? That’s what’s bothering me.”

“You’re bothering too much, Bill. Just shut up now, and go to sleep. You have a stomach ache, that’s what’s bothering you.”

The men slept, breathing heavily, side by side, under the one covering. The fire died down, and the gleaming eyes drew closer. The dogs kept together in fear. Once their noise became so loud that Bill woke up. He got out of bed carefully and threw more wood on the fire. The circle of eyes drew back. He glanced at the dogs, then rubbed his eyes and looked at them again. Then he crawled back into the blankets.

“Henry,” he said. “Oh, Henry.”

Henry groaned, “What’s wrong now?”

“Nothing, only there’s seven of them again. I just counted.”

Henry grunted again and fell asleep.

— А ещё мне бы хотелось, чтобы не было так холодно, — продолжал он. — Вот уже две недели пятьдесят градусов ниже нуля. И зачем я только отправился в эту поездку, Генри. Мне всё это не нравится. Хотелось бы мне, чтобы это путешествие закончилось, а ты и я сидели бы у огня в Форте МакГарри и играли в карты!

Генри что-то проворчал и полез укладываться. Вскоре его разбудил голос товарища.

— Скажи, Генри, тот другой, который пришёл и добыл рыбу — почему собаки его не покусали? Вот что меня беспокоит.

— Ты слишком много беспокоишься, Билл. Просто заткнись и спи. У тебя просто болит живот — вот что тебя на самом деле беспокоит.

Мужчины спали рядом, тяжело дыша, под одним одеялом. Огонь постепенно погас, и мерцающие глаза подобрались ближе. Собаки в страхе жались друг к другу. Их шум стал громче, и Билл проснулся. Он осторожно поднялся и подбросил в костёр поленьев. Кольцо глаз отодвинулось. Он посмотрел на собак, затем протёр глаза и посмотрел на них снова. Потом он снова заполз под одеяло.

— Генри, — сказал он. — Эй, Генри.

Генри застонал:

— А теперь что?

— Ничего, только их снова семь. Я только что посчитал.

Генри что-то снова проворчал и заснул.